

Божественная злоба всегда и везде

Юань Чжань ушёл на долгое время, когда он вернулся, он привел Юань Дяо и Юань Шаня, а также красно-финикового парня и его старшего брата Юань Ле.

Пять человек разговаривали, не стесняясь Янь Мо.

Янь Мо растянулся на кровати, притворившись мертвым, просто потянул шкуру, чтобы прикрыть нижнюю часть тела.

Юань Чжань вошел и приподнял шкуру, взглянув и убедившись, что нет особой проблемы, больше не беспокоился о нём.

Молодые воины, толкаясь и хохоча, обменивались скабрзностями, задирали кожаные юбки, сравнивая размеры.

Янь Мо моргнул. Бросив беглый взгляд, он мог сказать, как доктор, что эти парни не нуждались обрезании и каждый был очень хорошо развит.

— Ты действительно решил пойти искать соль зимой? — спросил Ле старший из пятёрки.

Дяо и остальные притихли и посмотрели на Юань Чжаня.

Юань Чжань сидел на полу, перекатывая соломинку во рту. Услышал вопрос Ле, он вытащил соломинку и ответил:

— Да.

— Слишком опасно, как вождь может согласиться на это? — нахмурился Ле.

На лице Юань Чжаня не было ни обиды, ни досады, его лицо оставалось неизменным, он ответил:

— Пойду не только я, вождь сказал мне выбрать ещё шесть воинов, чтобы они пошли со мной.

Ле неодобрительно покачал головой.

— Большое количество людей ничего не даст. Если вы, ребята, вернетесь не сразу, как только пойдет снег, вы, окажетесь в ловушке и замерзнете снаружи.

— Ты думаешь вождь не думал об этом? Он позволил этому старпёру...

— Дяо! — крикнул Ле, прерывая Юань Дяо, — уважаемый Цю Ши - жрец племени, чуточку больше уважения!

Юань Дяо опустил голову, не желая соглашаться.

— Да.

Ле потрепал его правой рукой.

— Но эта ситуация действительно неправильная. Я найду Чжэна, и мы вместе поговорим с вождём. Посмотрим, можно ли перенести поход на весну следующего года. Тогда я пойду вместе с Чжанем.

— Я тоже пойду! — красно-финиковый парень ударил себя в грудь.

Здоровяк Шань ничего не сказал, но было ясно, что он согласен с этой идеей. Юань Дяо тоже прямо заявил, что не оставит его.

Юань Чжань покачал головой.

— Вождь тоже сначала хотел, отложить поход на весну следующего года, но ситуация изменилась.

Янь Мо задавался вопросом про себя, что изменилось? Остальных четверых, очевидно, тоже интересовал этот вопрос.

Юань Чжань поделился секретом.

— Когда я пошёл поговорить с вождем о поисках соли, я случайно наткнулся на старшего Юя, который только что вернулся от Чжи, он ходил в Яньшань чтобы выменять соль. Старший Юй сказал, что на этот раз обмен был невыгодным. Мало того, что соли было меньше, чем ожидалось, Чжи сказали, что в день торгов на каменном пляже соли будет немного.

— Что?! Всё племя рассчитывало на эту последнюю сделку года, чтобы получить достаточно крупной соли на зиму. Что они имеют в виду, говоря, что соли будет немного?

Красно-финиковый парень был одновременно удивлен и рассержен.

Юань Чжань ответил холодным голосом.

— Это не странно, племя Чжи только что захватило соляную гору. Боюсь, что сейчас их волнует, как вытащить соль из соляной шахты. Но как вытащить соль из гор знают только люди Яньшань. Даже если племени Чжи удастся выпытать секрет у племени Яньшань, добыть много соли за короткий промежуток времени нелегко.

— Другими словами, соль, которая сейчас есть у Чжи, это соль, которую добыло еще племя Яньшань? Неудивительно, что её так мало на обмен, — высказав такую догадку, красно-финиковый парень заволновался. — Тогда что мы будем делать этой зимой? Без соли нечего будет втирать в мясо, и мясо не будет иметь энергии.

— Не только этой зимой, — сказал Юань Чжань, — Чжи, контролирующие Яньшань, равносильны удавке на шее. Они повысят цену обмена для некоторых племен, а также для племен с хорошей боевой мощью. Например, для таких, как мы. И скорее всего, стоимость оставят такой же, но обяжут нас пообещать помощь в войне с врагами.

Юань Дяо вскрикнул:

— Ха! Врагов у племени Чжи много. А после того, как они захватили Яньшань, их станет ещё больше.

— Да, поэтому нам нужно либо напасть на племя Чжи и занять территорию Яньшань, либо пойти искать новую соляную землю. И, без сомнения, последний вариант обойдется меньшими потерями для племени.

Юань Чжань закончил объяснения, все молчали.

Хоть старый жрец, вынуждающий Юань Чжана отправиться зимой на поиски новой соляной земли, и поступал жестоко, но нынешние обстоятельства не позволяли племени быть пассивными и ждать весны, чтобы отправиться на поиски.

Относительно сбора товарищей Юань Чжань был спокоен.

— Я уже сказал вождю о своем желании, после приготовлений, немедленно пойти искать новые соляные земли.

Юань Дяо неодобрительно посмотрел на него.

Самый старший из них Ле немного подумал, затем кивнул.

— Хорошо, вместо того чтобы ждать пока тебя вынудят, лучше проявить инициативу и самому вызваться в поход.

— Ле, тебе не нужно...

Ле поднял руку.

— Ты всего лишь воин второго ранга, и по сравнению с воином третьего ранга ты был в меньшем количестве мест. Вождь точно назначит воина третьего ранга для похода. Из более опытных, кроме Чжэна, я лучший кандидат. Не переживай, я повредил только левую руку и скоро она заживет. Я не буду обузой в дороге.

Юань Чжань, естественно, не считал Ле обузой. Вместе с ним безопасность путешествия возрастет как минимум процентов на тридцать.

— Я всё хорошенько обдумал, хотя зимой есть опасность замерзнуть, но в то же время в приближении зимы есть польза.

— Какая польза? — спросил красно-финиковый воин, которому не нравилось использовать свой мозг.

Его старший брат Ле треснул его по голове.

— Идиот! Когда мы отправляемся на охоту за едой, чего мы больше всего боимся?

— ...Ядовитых змей?

Юань Чжань кивнул.

— Правильно и не только змеи, многие свирепые звери, которые любят спать зимой, наедаются до зимы. И не выходят зимой на охоту. Кроме того, когда снега нет, время еще не самое холодное. Нам просто нужно вернуться обратно до того, как выпадет снег, или, если найдем такое место, где сможем противостоять холоду, можем не бояться замерзнуть, — большей проблемой была еда.

Ле добавил:

— Когда наступит весна, даже если нам не будет грозить холод или голодная смерть, мы столкнемся с гадюками и свирепыми зверями, которые оголодают за зиму.

Юань Шань заговорил:

— Зимой тоже опасно, волки могут не спать. Люди из других племен, которые выходят на охоту, потому что им не хватает еды, если они увидят нас, нам не позволят уйти. А также, что мы будем есть в дороге? По крайней мере, весной нам не придется беспокоиться о еде.

Юань Дяо тоже высказался:

— Всего семь человек, что произойдет, если мы столкнемся с драконом с железной спиной в дороге? А ещё, как далеко мы пройдем, прежде чем сможем повернуть назад? Если мы не найдём землю сразу, значит ли, что мы должны продолжать поиск? Если мы не сможем найти соль и вернёмся, этот старый... уважаемый Цю Ши не накажет нас?

Юань Чжань уже много раз размышлял о плюсах и минусах, когда говорил ранее о походе с вождем. Он уже решил уйти и найти новую соляную землю, но он не стал бы одурманивать своих братьев на возможные поиски смерти вместе с ним, поэтому мог только честно ответить:

— Вот поэтому люди, которые пойдут, обязательно должны хорошо обдумать, потому что есть вероятность, что мы не вернемся.

Старший Ле остановил всех от поспешного принятия решения и заставил уйти, чтобы все хорошенько всё обдумали перед принятием решения.

Шань и Дяо ушли. Ле вытолкнул красно-финикового парня, который собирался полапать Янь Мо, затем повернулся к Юань Чжаню и сказал:

— Хотя я и был во многих местах, но я тоже не знаю, где найти соль. Ты знаешь, в каком направлении искать? Мы не можем случайно выбрать направление и слепо идти вперед.

Юань Чжань немного поколебался, он думал о том, должен ли он делиться информацией, полученной от своего раба или нет.

Но не дожидаясь, пока он закончит думать, раб, который любил принимать решения самостоятельно, открыл рот:

— Юг, мы пойдем на юг.

Юань Ли посмотрел за Юань Чжаня и увидел юношу, сидящего на постели.

Ле плохо помнил юного раба, хотя прошлой ночью в шатре вождя он видел, как тот плакал и умолял. Но плачущих и молящих о своей жизни рабов было много, он не мог упомянуть их всех.

Но утром он узнал от Шаня и Дяо, как этот юноша научил использовать ветки для фиксации сломанной кости. Прошлой ночью они ничего не сказали, желая защитить этого паренька, потому что он спас старшего Хэ, которого ждала смерть.

— Как тебя зовут? — только и спросил Ле.

— Янь Мо.

— Янь1... — Ле посмотрел на Юань Чжана.

Юань Чжань кивнул.

— Он из племени Яньшань, более того, он ученик жреца Яньшань.

Ле не осчастливила эта новость, его брови сошлись над переносицей.

— Ты хочешь сделать ученика жреца своим рабом? Ты не боишься, что он отравит тебя или наложит смертельное проклятие?

— Он не может убивать людей.

Юань Чжань, чтобы защитить жизнь раба был вынужден сказать это.

Янь Мо резко кивнул. Его простоватое и честное лицо выглядело так, словно он и правда был хорошим человеком, он с тревогой смотрел на Ле.

Ле посмотрел на паренька, размышляя о том, что, если бы он замышлял что-то плохое, он не раскрыл бы свой статус ученика жреца и не стал бы спасать старшего Хэ. Его тревога уменьшилась. К тому же этот юноша раскрыл секрет своего племени, как остановить кровотечение, очевидно, он был добрым пареньком. Если бы не он, вероятно, его левая рука искривилась бы, и он бы стал инвалидом. Вот так подозрительность Ле сменилась доверием.

Когда рука Ле медленно расслабилась, Янь Мо мысленно выдохнул. Он считал, что Юань Чжаню не обязательно было сейчас говорить Ле о его статусе ученика жреца, нужно было только объяснить, что он был из племени Яньшань и способен найти соль. Такое откровение только вызвало подозрение.

Но Юань Чжань думал иначе, чем Янь Мо, он верил в своего соплеменника. Охотничьим и боевым навыкам обучал его лично Ле. Для него он был, как старший брат или даже отец. Кроме того, если Ле признает Янь Мо и поймёт его важность, когда кончится еда, Янь Мо не станет запасом пищи.

Именно по этой причине он попросил утром Шаня и Дяо рассказать Ле кто научил их фиксировать сломанные кости ветками, а также попросил их отвести его к старшему Хэ.

Это должно было дать понять Ле, что Янь Мо был не похож на других рабов. Мало того, что он мог найти соль, он был полезен в других областях.

Ле действительно отреагировал так, как надеялся Юань Чжань. Его впечатление о юном рабе изменилось, но его подозрительность к Янь Мо не исчезла полностью. Он решил, что, если заметит плохие намерения в отношении Юань Чжана, он сломает ему шею. В глазах Ле ценность жизни ученика жреца, даже если он мог найти новую соляную землю, не могла сравниться даже с пальцем ноги его соплеменника!

— Прошлой ночью ты сказал, что собираешься пометить раба? — спросил Ле.

Бля! Янь Мо почти забыл об этой ситуации, он не хотел метку раба на своем теле. А если его способности к исцелению на самом деле высокие, как он объяснит если его метка вдруг случайно исчезнет?

Юань Чжань повернулся, взглянул на Янь Мо и злобно улыбнулся, демонстрируя недобрые намерения:

— Сначала поставлю ему метку, чтобы уважаемый Цю Ши не нашел причину создать нам проблемы. Подождем, пока он не отведёт нас к новой соляной земле, и я прижгу ее на нём.

«Прижечь? Использовать огонь для метки? Я с трудом перенес наказание в восемь клеймений, а ты хочешь подарить мне еще одно? Не думай, что это возможно! Кто бы ни посмел дотронуться до меня, я убью его!»

Независимо от того, как яростно Янь Мо смотрел на своего безжалостного хозяина, желая пристрелить его, Юань Чжань все же подошел, поднял его и прижал к груди.

— Пошли. Пока у тебя еще есть силы, чем раньше мы сделаем тебе татуировку, тем раньше ты заживешь, чтобы отправиться с нами в путь.

— ...А Чжань, можем мы не ставить татуировку? Ты сам сказал, что я получил серьезную травму, сейчас у меня лихорадка, горю, почти умираю. Нельзя сейчас делать татуировку.

Если бы он знал раньше, он подделал бы болезнь!

— Лихорадка?

Юань Чжань догадался о значении слова.

— Если мы не сделаем это сейчас, уважаемый Цю Ши обязательно отправит своего ученика Цю Нина, если Цю Нин сделает тебе татуировку, с тобой может случиться то же, что и с некоторыми рабами, которых зарезали костяной шпорой.

«Не сочиняй, ты просто хочешь оставить свой след на мне! Думаешь, я не вижу твои мысли?»

Янь Мо был так зол, что не сдержался.

— Тупой хозяин, я умру не потому, что меня заколют шпорой, а потому, что сгорю от лихорадки! Если у меня будет жар, как я вылечу твою ногу?

— Ты мне угрожаешь? — Юань Чжань ущипнул его за задницу.

Янь Мо стиснул зубы.

— Как я смею! Ты правда хочешь поставить на мне метку раба? Ты обещал мне...

— Я ничего тебе не обещал, всё подождёт пока ты не найдёшь новую соляную землю, тогда мы поговорим.

Янь Мо был в гневе.

— Посмеешь поставить метку раба, не рассчитывай потом, что я найду соль!

Юань Чжань зловеще улыбнулся.

— Ты хочешь умереть?

Внезапно Ле рассмеялся и сказал:

— Кажется, вы хорошо ладите. И раз он так искренне не хочет становиться твоим рабом, просто кастрируй его и сделай своей женой.

Янь Мо притих. «Что блять?!» В этот момент он почувствовал силу божественной злобы, по сравнению с Юань Чжанем злобным, но как-то по-детски, этот зрелый мужчина, нежно улыбающийся тигр², был более ужасным!

Он слышал об обычаях примитивных людей кастрировать мужчин из вражеских племен, делая их рабами, потому что твердо верили, что после кастрации мужчины становятся послушными. Но делать женой после кастрации? Вам, ребята, не хватает женщин до такой степени?

К счастью, Юань Чжань отказался, пояснив:

— Без кастрации его можно использовать так же. После кастрации вероятность смерти очень высока, оно того не стоит.

Гнев Янь Мо достиг своего максимума, но он все еще улыбался. «Я должен убить этих сукиных детей, определенно должен убить их!»

Сноски:

1. Янь (𠂇) – соль. В имени героя другой иероглиф, но звучат они одинаково.

2. Улыбающийся тигр (𠂇𠂇) – обр. вероломный, двуличный, коварный

<http://bllate.org/book/13594/1205468>